

Айгуль Иксанова

Сапфиры и куклы

Айгуль Иксанова

Сапфиры и куклы

«Издательские решения»

2015

Иксанова А.

Сапфиры и куклы / А. Иксанова — «Издательские решения»,
2015

Что общего у средневековой красавицы Ноэллы с Нелей, молодой переводчицей, живущей в наши дни? Только волшебное ожерелье из сапфиров? На страницах романа вместе с приключениями, любовными треугольниками и чудесами, как мираж в пустынях Сирии, возникает вопрос: так ли отличаются крестовые походы от современных войн? Что привлекало крестоносцев: Царствие небесное или богатства восточных городов? Что интересует современных воителей: справедливость или доступ к нефтяным скважинам Ближнего Востока?

© Иксанова А., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Новая жизнь	6
Новая жизнь	9
Поход	13
Поход	21
Салладин	24
Гарем	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Сапфиры и куклы

Айгуль Иксанова

© Айгуль Иксанова, 2015

© Франческо Хайес, иллюстрации, 2015

Модель на обложке Людмила Боброва

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Новая жизнь

Год 1189. На страницах этой рукописи я хотела рассказать о событиях моей жизни, которая, как мне кажется, была яркой и необычной для девушки из британской деревни, ведь обычно мы, женщины, не видим дальше своего очага да двора, окруженного кольями. Меня же судьба увела далеко от родного порога. Так далеко, что я никогда не могла бы и предположить.

Меня зовут леди Ноэлла. Говорят, я не похожа на саксонцев, во мне слишком сильна кровь бриттов, древних властителей страны: темные волосы, синие глаза, тонкие черты лица... я так отличаюсь от девушек, что окружают меня...

Я бедная сирота из благородного рода. Когда мне исполнилось пятнадцать, сэр Томас, лорд Бритсбери, удочерил меня, желая выдать замуж за сэра Тимоти, своего наследника. Но несколько лет назад, еще до моего совершеннолетия, сыновья лорда Бритсбери ушли с войском в далекие земли востока и сгинули в бескрайних пустынях.

Сэр Томас горевал, а я, как могла, старалась заменить ему любящую дочь. Надеюсь, я скрасила его последние дни. Он умер от лихорадки у меня на руках, но, думаю, опекуна сгубила иная болезнь – он потерял надежду, что однажды сыновья вернутся домой.

Так я, девушка, выросшая в бедности, стала, пусть и на время, хозяйкой замка Бритсбери, моя прислуга насчитывала добрую сотню человек, и несколько окрестных деревень приютились на моей территории.

Я любила, надев красивое платье, примерять фамильные украшения этой знатной семьи. Любила верхом объезжать свои владения, кивать вилланам, которые кланялись мне...

А еще слушать легенды о древних временах, когда нашу землю населяли друиды, когда были живы рыцари Круглого стола... в глубине души я мечтала, чтобы мой жених, сэр Тимоти, был храбрым и благородным, как они.

Иногда я спрашивала себя, почему опекун отдал мою руку именно сэру Тимоти, а не Лайонеллу, его брату-близнецу. Возможно, Тимоти родился чуть раньше и по праву считался старшим сыном и наследником замка... А может, он просто был любимцем отца. Не мне обсуждать решения опекуна, я готова принять ту судьбу, которую выбрал мне лорд Томас.

Но не только радости достались мне в наследство. Вместе с замком я получила и груз ответственности: ко мне, двадцатилетней, крестьяне шли со своими бедами, я решала их споры, мне приходилось оборонять земли от набегов соседей и просто разбойников. Лорд Харольд, чьи владения находились в одном дне пути от Бритсбери, не раз предлагал мне связать наши жизни и объединить земли, говорят, я была красива и многие мужчины сватались ко мне. Несомненно, это было бы мудрое решение – не дело женщине одной жить в замке, не дело сражаться с врагами. И не важно, что меч я держу в руках так же уверенно, как веретено, не важно, что скачу на лошади быстрее ветра. Эта ноша не по мне. К тому же лорд Харольд умен, хорош собой, и многие рыцари присягнули ему на верность. Почему же я снова и снова отказываю ему?

Мне хотелось бы выполнить волю сэра Томаса и стать женой его сына. Но возможно, сэр Тимоти давно уже мертв... Но нет. Я говорю неправду. Просто я верю в судьбу. И чувствую, в самой глубине моего сердца бьется уверенность – мой жених жив, меня ждет другая дорога, мне предстоит нечто иное, чем стать женой лорда Харольда. Поэтому я продолжаю ждать и сражаться. Сражаться и ждать.

Но вот сегодня, сейчас, пожалуй, опасность слишком велика. Замок осажден. Ватага обедневших рыцарей, пришедших с севера, крушит ворота. Нас слишком мало. Мы в западне.

– Что будем делать, леди Ноэлла? – слышу я голос Квентина, самого меткого лучника из всех, кого мне приходилось встречать. – Мы сможем удерживать замок еще денек. Потом нам придется сдать.

Сдаться? Сдаться и позволить этим безродным негодьям хозяйничать здесь? Бродить по аллеям, где сэр Томас играл еще ребенком? Где я мечтала, размышляя о будущем? Нет, не бывать этому!

Словно прочитав вызов в моих глазах, Квентин качает головой.

– Нас мало. Нам не выстоять.

Несколько секунд я размышляю. Решение принято.

– Откройте потайной ход. Я выберусь из замка, пересеку лес и направлюсь за подмогой.

– Лорд Харольд? – Квентин кивает. – Но вы же отказали ему...

– Я была глупой девчонкой, которая жила в своих мечтах. Настало время все изменить. Верь мне, Квентин, все образуется. Я выйду замуж за лорда Харольда, и Бритсбери навсегда будет в безопасности. Откройте потайную дверь!

– Этот путь слишком опасен для леди...

– Опасен он и для воина. Вот только меня лорд Харольд выслушает, а тебя нет.

Я надеваю плащ, вскакиваю на коня, рыцари открывают дверь потайного хода. Я медленно продвигаюсь в холодной темноте. Здесь сыро и промозгло, на стенах виднеются бледные клочья мха. Конь испуганно фыркает и норовит остановиться. Я понукаю его двигаться вперед. Наконец вижу солнечный свет. Секунда, и мы оказываемся на поверхности, позади замка! Теперь скорее, пока осаждающие не заметили меня! Быстрее ветра я уношусь прочь. Меня замечают, слышны крики, вслед летят стрелы, но мы уже слишком далеко, им уже не догнать нас... Вот и лес. Я чуть натягиваю поводья, но продолжаю продвигаться вперед. Еще пара часов и все будет позади. Тишина. Меня никто не преследует...

Лес заканчивается, я оказываюсь на опушке. Внезапно оглушительный свист раздается прямо над ухом, я слышу, как меч разрезает воздух, успеваю пригнуться, падаю на землю, мой испуганный жеребец убегает прочь. Поднимаю голову. Несколько всадников стоят рядом, они вооружены. Насмерть перепуганная, я вскакиваю, скидываю плащ и бросаюсь бежать. С криками они кидаются за мной. Ветки хлещут по лицу, царапают руки. Я выбегаю из леса и в ужасе останавливаюсь. Целый отряд преграждает путь. Закрыв лицо руками, падаю на землю.

Они что-то говорят, но я не могу разобрать ни слова.

– А ну расступитесь, – вдруг раздается голос, четкий и уверенный, – Что у вас тут?

– Господин, тут какая-то беглая женщина. Она выскочила из леса. Как есть ведьма, – отвечает кто-то.

Даже в такой ситуации я не могу не признать, что он прав. С растрепанными длинными волосами, в порванном платье, я, действительно, похожа на ведьму. Я поднимаю глаза. Он стоит передо мной. Он строен, светловолос, его синие глаза выделяются на потемневшем от солнца лице. На миг я забываю о том, где я, лишь смотрю на своего спасителя, пораженная его красотой. Мне кажется, что божественный огонь отражается в его доспехах, начищенных до блеска, мне кажется, что я вижу ореол над его головой. Неужели это ангел, спустившийся с небес защитить меня и мой замок?

Он ласково улыбается.

– Никакая она не ведьма! Не бойся! Кто ты, дитя мое? – спрашивает незнакомый рыцарь.

– Меня зовут леди Ноэлла, – отвечаю я, пытаюсь говорить твердо, но голос не слушается меня, разве имею я право говорить с ним? – Ноэлла из Бритсберри.

Улыбка сбегает с его лица. Он пристально смотрит на меня. Потом протягивает руку, помогая встать, и вдруг кланяется, опускается на одно колено. Не понимая, что происходит, я в недоумении делаю ему знак подняться.

– Позвольте представиться, моя госпожа, – говорит рыцарь. – Мое имя сэр Тимоти. Полагаю, что вы – моя нареченная, выбранная мне в жены покойным отцом.

От неожиданности я не могу говорить. Просто смотрю на него.

– Как вы оказались в лесу, почему вы в таком виде? – спрашивает он, между тем.

И я рассказываю об осаде замка, о том, как пыталась позвать на помощь, умолчав, разумеется, о лорде Харольде. Он слушает, его лицо становится все мрачнее.

– Значит, я вернулся как раз вовремя, – наконец, произносит он.

Я не отвечаю. Лишь понимаю, что все вокруг стало вдруг совершенно неважным... Есть я и он. Тот, кто предназначен мне судьбой. Конечно, он сумеет защитить замок. И сделает меня своей женой. Все будет так, как должно быть... Словно в полусне я слышу его команды, почти не помню битвы, которую, вопреки обыкновению, наблюдала со стороны. Мой жених так и не узнал, что я отлично владею оружием. Да может, ему и не требуется этого знать, ведь отныне все будет иначе...

Я помню, как мы вошли в замок. Толпа приветствовала его. Помню крики людей, их сияющие лица и роскошный пир, на котором мы, одетые в парадные одежды, рука об руку вышли к гостям. Нас приветствовали, словно короля и королеву. Сэр Тимоти просил меня стать его женой, и я ответила согласием. Во время застолья мы много говорили. Я с восхищением слушала рассказы о дальних странах, он был образованным, умным, блестящим собеседником и обладал превосходными манерами. Сэр Тимоти хвалил мою красоту, а я чувствовала себя рядом с ним деревенской девчонкой, которая впервые увидела благородного лорда. Собственно говоря, именно так оно и было. Его воспитание, удивительный внутренний мир, рассуждения, слова, даже голос – все завораживало меня, я ждала, когда же пройдет установленный срок в две недели, и я стану его женой. Несомненно, нет в мире женщины, которой повезло так, как мне...

Я и подумать не могла, что жизни моей суждено сложиться иначе... если бы я знала, как именно, – возможно, предпочла бы умереть в тот день, не ведающей, счастливой и полной надежд.

Новая жизнь

Неля проснулась. Мгновенно ощутила, что приближающийся рассвет несет нечто особенное. И почти сразу вспомнила, что именно: сегодня ей предстоит расстаться со своей страной. Ведь вчера она стала женой Амина! Неля работала переводчиком арабского языка (почему-то с детства она мечтала учить именно этот язык) и однажды на конференции познакомилась с будущим мужем.

Во время перерыва девушка, склонившись над кофейной чашкой, пыталась открыть пакетик с сахаром, но длинные ногти не позволяли быстро осуществить эту простейшую операцию.

– Я впервые вижу иностранку, которая действительно хорошо говорит по-арабски, – услышала она.

Неля обернулась. Красивый темноволосый мужчина в синем костюме доверчиво улыбался ей. Что-то в его глазах показалось смутно знакомым.

– Говорить не трудно. Письменный арабский куда сложнее, – ответила она. И улыбнулась в ответ. С этого началось их знакомство. Вечером Амин пригласил ее в кафе. Там Неля узнала, что новый знакомый – фармацевт, живет в Каире, но много путешествует по всему миру.

Он уехал, оставив Неле электронный адрес. Они стали переписываться, общаться с ним было легко и интересно. Потом Неля оказалась в Каире в командировке. Они снова встретились. В течение трех лет, что они знали друг друга, Амин два раза приезжал в Москву, несколько раз они встречались «на нейтральной территории».

Когда он сделал ей предложение, Неля не удивилась. Она не почувствовала искрящего восторга, ее сердце не остановилось от радости, но и страха она не ощущала. Это произошло просто и естественно, казалось, что по-другому и быть не может. Родители сомневались в правильности Нелиного выбора, но не противились. Свадьбу сыграли в Москве.

И вот сегодня Неля отправляется в Каир. Сколько раз она была там прежде? Уже и не счесть, но теперь все иначе. Она оставляет родину, возможно, уезжает навсегда.

Неля отогнала волнение. Ничто не помешает ей вернуться. А может, наоборот, когда ей будет уже за семьдесят, сидя во дворе своего дома, глядя на расстилающуюся пустыню и покуривая кальян, она станет похожа на старую арабскую женщину, никому и в голову не придет, что когда-то она была здесь чужой! В любом случае Неля предпочитала не строить планов и предположений, возможно, все будет легче, чем ей представляется сейчас.

Весь день прошел в сборах, а вечером, разрыдавшись в аэропорту, она обняла родителей и прошла с мужем в самолет, который уносил ее к новой жизни...

В аэропорту Каира стоял гул. Неля прошла контроль. Пока она чужая в этой стране. Им еще нужно зарегистрировать свой брак.

– Боишься? – спросил Амин, обнимая ее за плечи.

– Я смелая, – ответила Неля.

Они подхватили чемоданы и вышли на улицу. Жаркий, обжигающий, словно раскаленный воздух окутал их. Египет в августе... испытав это один раз, забыть уже невозможно... Неля улыбнулась. Амин сделал знак таксисту, и вскоре они оказались в прохладном салоне машины – они ехали домой.

Небольшая квартира в центре Каира – две спальни, гостиная и кухня. Однако и такие могли позволить себе лишь те, кто относился к так называемому среднему классу, а может, немного выше. Бизнес Амина был успешен, и молодая жена знала, что они не будут нуждаться. Неля осмотрела полупустые комнаты: белые крашенные стены, простая мебель, несколько ее фотографий в рамках... Она улыбнулась. Сколько раз друзья предостерегали от этого брака!

Она слышала немало историй про похищенных детей, брошенных жен, слышала о том, что арабские семьи никогда не примут невесту со стороны... Но у Амина не было семьи, родители умерли, братья давно перебрались в Италию и Англию. Некому было ее отвергать. И, кажется, муж действительно любит ее. Как знать, возможно, им удастся разрушить стереотипы, как знать, может быть, они будут счастливы вопреки всему...

На следующий день они зарегистрировали брак. Теперь она официально стала Нелли Фариз. Неля привела квартиру в порядок, а через месяц приступила к работе – она по-прежнему работала переводчиком. Ей нравилась работа, нравилась и новая жизнь. За полгода они с мужем посетили Асуан и Александрию, один раз к Неле приезжали родители. Кажется, они остались довольны тем, как устроилась их дочь, тревожные замечания проскальзывали все реже, а вскоре прекратились вовсе.

Кроме того, вопреки ожиданиям, Неля нашла подруг. Оказалось, что немало соотечественниц проживали в Каире, Неле удалось организовать нечто вроде клуба, где русские жены собирались по субботам. Женщины рассказывали о своих проблемах, давали друг другу советы, обменивались новостями. Особенно Неле нравилась Саша, светловолосая красавица, она была замужем за одним из богатейших мужчин Каира.

– В моем доме даже ручки дверей из золота, – вздыхая, говорила Саша. Ее всегда грустный взгляд изумлял Нелю.

– А мужа ты любишь? – спросила она, пытаясь, наконец, понять, в чем же причина извечной Сашиной тоски.

– Конечно, и он меня любит, – Саша улыбнулась. – А уж если бы ты видела наших детишек...

Саша протянула Неле телефон с фотографиями белокурых, но смуглых девочек, невероятно похожих на картинных херувимов.

– Кажется, я поняла, – кивнула Неля. – У тебя проблемы с его семьей?

Саша покачала головой.

– Я никого из них не видела. Муж почти не общается с родственниками.

– А в чем дело? Разница мировоззрений? Он слишком строг? Ничего не позволяет?

– Ну, вот еще! – Саша тряхнула копной золотых волос, – Этого не хватало! Да нет, Нелечка, он не строг... Одеваюсь, как хочу, езжу в Европу, хожу в кино и спортзал, и даже на дискотеки, никаких ограничений... Денег много... Все отлично у нас, ты не думай.

– А что же тогда не так?

Саша усмехнулась.

– А с чего ты взяла, что что-то не так?

– По твоим глазам. Счастливого человека выдают глаза. Несчастливого тоже.

Саша задумалась, потом выпила чашку крепкого восточного кофе и долго-долго молчала.

– Домой я хочу, – сказала она, наконец, – Даже не представляешь, как же я хочу вернуться! Пусть там иначе, пусть хуже, пусть сложнее, но я так хочу обратно домой!

Неля была потрясена. Сама она совершенно не тосковала по дому, по правде сказать, она чувствовала себя везде одинаково уютно. Но где-то в глубине души знала, что в мире есть место, она никогда там не была, но стремилась попасть любой ценой. Эта страна существует, но Неля не могла понять, что именно манит ее туда с непреодолимой силой. Возможно, именно ради этого она и переехала в Каир. Это оказалось не то место... Но и здесь чудесно!

«Кто испробует воду из Нила – будет вечно стремиться в Каир», – писал Николай Гумилев, ее любимый поэт. Видимо, эту воду добавляли в чай, который подавали в кафе, и Неля чувствовала, как глиняные дома Каира проросли в ее сердце, она знала, что никогда не забудет песочно-желтый облик этого города, жаркого, многоликого, таинственного и старинного.

Ее брак с Амином не казался больше сомнительным. В конце концов, совершенно очевидно, что женщины Европы все чаще соединяли судьбы с мужчинами Востока и наоборот,

что говорило, наверное, о стремлении мира к равновесию. Возможно, однажды не останется национальностей и рас, не будет религий, языков, люди, наконец, поймут, что они братья, что не отличаются друг от друга... Современная Европа все больше походила на Азию, в то время как Азия стремилась стать Европой. Круг замыкался. Скоро их пара не будет выглядеть исключительной. Скоро все союзы станут такими. Ведь они счастливы, думала Неля.

В тот роковой вечер Неля и Амин пошли на танцевальное шоу. Исполнявшая танец живота девушка была удивительно хороша. Неля уже достаточно изучила восточные танцы, чтобы понять, что ее манера исполнения не была египетской. Египетские танцовщицы танцуют с исступлением, словно разыгрывают страстный спектакль, рассказывая зрителю таинственную историю. Тунисские артистки пользуются утяжелителями и выполняют скручивания, турецкие делают основной акцент на бедрах... что же до русских – их движения красивы и техничны, этих девушек не перепутаешь ни с кем!

Но та, что танцевала сегодня, несомненно, отличалась плавностью движений, невероятной гибкостью и пластичностью, Неля никак не могла понять, откуда она, эта странная девушка!

– Она из Ливана, – словно угадав ее мысли, сказал вдруг Амин.

– Ливан! Ну конечно, как я сразу не догадалась! – воскликнула Неля. – Возможно, потому что я мало знаю о нем... даже их диалект я знаю хуже, чем любой другой арабской страны...

Амин загадочно улыбнулся.

– Возможно, у тебя есть шанс узнать его получше, – таинственно произнес он.

Неля замолчала, вопросительно глядя на него. Если муж говорил, она, следуя восточным традициям, старалась не перебивать.

– Мне предложили работу в Ливане. Наша компания открывает новый филиал. Мы могли бы попробовать пожить там какое-то время. Или ты против?

Против ли она? Ливан – жемчужина азиатской Европы, центр древнейшей цивилизации, удивительный город с высочайшим уровнем жизни и прекрасным климатом! К тому же, когда это она отказывалась от путешествий?

Все это она не успела произнести, Амин понял ответ по глазам.

– Я знал, что мы договоримся, у меня умная жена, – заметил он. Неля кивнула и отвернулась, избегая встречаться с ним взглядом.

Она знала, что, как и любой египтянин, Амин мечтает уехать из страны. Сначала в Ливан. Потом, если повезет – в Европу. Потом – в Америку, представлявшуюся для жителей Египта раем на земле. Что ж. Она последует за ним, если будет нужно. Как знать, возможно, в этих странах ей встретится место, которое она подсознательно искала всегда!

Скорее всего, если бы Неля знала о последствиях, к которым приведет переезд, она постаралась бы воспротивиться решению мужа.

Но будущее скрыто от нас. Именно это и возводит судьбу в ранг Неизбежности.

Через несколько дней судьба послала ей новый знак, к которому она не могла не прислушаться. Сидя в открытом летнем кафе, Неля ожидала Амина.

– Вы позволите здесь присесть? – спросил вдруг мягкий женский голос, произносивший слова с сильным британским акцентом.

Неля подняла голову. Перед ней стояла красивая молодая девушка, но солнце светило так ярко, что ее лица почти не было видно.

– Конечно, – Неля улыбнулась.

Девушка села.

– Вы не могли бы выпить со мной? – неожиданно попросила она. – У меня нет другой компании. Здесь же одни мусульмане. Вы мусульманка или нет?

– Мой муж мусульманин, – ответила Неля.

– А вы? – настаивала девушка. Неля ответила несколько неохотно, она не любила распространяться на религиозные темы, все эти разговоры не приводили ни к чему.

– Для меня не важно в какой храм прийти, к какой святыне прикоснуться. Когда я стояла у стены плача в Израиле произошла удивительная вещь. Это место святое для трех религий, считается местом силы, единения с Богом. Нужно встать, прижаться к ней руками и лбом, и говорить с Богом. И вот я долго говорила ему, чего хочу я, а потом спросила, не хочет ли он чего-нибудь мне сказать. У нас установилась удивительная связь. И он сказал мне: «внутри тебя». Понимаете, для того, чтобы встретиться и поговорить с Богом не нужны ни церкви, ни святыни, потому что Бог – внутри нас. Только и всего, я абсолютно верю в это.

Девушка кивнула, казалось, она была удовлетворена ответом.

– Так выпьете со мной? – спросила она. – Я почти это за честь!

Неля согласилась, сочувствуя одиночеству незнакомки. Они разговорились. Неля поведала о своих сомнениях относительно переезда в Ливан.

Незнакомка вдруг радостно улыбнулась.

– Надо ехать, какие могут быть колебания! – воскликнула она, отпивая большой глоток из своего бокала. – Это удивительная страна, сама история!

– Я тоже так думаю... – начала, было, Неля.

– В ливанских горах есть озеро, – сказала вдруг девушка, – На его берегах Святой Георгий убил дракона. Так гласит легенда.

Неля улыбнулась.

– Это место заслуживает, чтобы его увидеть!

– Несомненно, – подытожила девушка, поднимаясь. – Не раздумывайте, езжайте! И спасибо за компанию.

– До свидания, – кивнула Неля.

Уходя, девушка вдруг обернулась. На миг солнце осветило ее лицо, и Неля поразились ее исключительной, небывалой красоте.

– Однажды Святой Георгий убьет дракона, – неожиданно сказала незнакомка. Она вышла из кафе, Неля с некоторым удивлением проводила ее глазами. А вскоре совершенно забыла об этой незначительной встрече – их ждал переезд и связанные с ним хлопоты.

Про Святого Георгия она вспомнила много позже, когда сама оказалась в Ливане и услышала эту легенду.

Поход

Как я уже сказала, наша свадьба не состоялась. Я никогда не забуду тот день, когда мы с сэром Тимоти стояли на восточной башне замка. Я смотрела на изумрудно-зеленую равнину, озаренную солнечными лучами, и думала, что такой, именно такой будет вся моя жизнь. Я улыбнулась жениху, он ответил мне легкой полуулыбкой, но ничего не сказал. Он был молчалив, как и подобает мужчине. И в эту самую минуту на вершине холма показалось знамя. На секунду холодная рука страха сжала мне сердце, неужели опять кто-то попытается атаковать замок?

Отряд приближался. Всадники шли и шли, их было не счесть! Нет, это не могли быть соседи, у тех не было подобного войска! Да и на разбойников они не походили... Кем были эти рыцари, которые направлялись напрямик к Бритсбери?

– Святая Бригитта, это еще кто? – услышала я возглас Квентина с нижнего яруса башни. Тимоти нахмурился.

– Надеюсь, они пришли с добром. В любом случае я не буду дожидаться, пока они войдут в замок. Мы с рыцарями их встретим. Как радушные хозяева добрых гостей. Не бойся!

– Я поеду с тобой, – быстро проговорила я.

– Леди Ноэлла, останься в замке, – строго приказал Тимоти, и я была вынуждена повиноваться.

С высоты башни я наблюдала, как подняли ворота и лучшие рыцари Бритсбери направились навстречу незнакомцам. Это был совсем небольшой отряд – двадцать или тридцать человек, как могут они противостоять сотням, а может быть тысяче вооруженных воинов? Я восхищалась смелостью своего жениха, но и дрожала от страха за него.

Два отряда остановились, я подалась вперед, словно пытаюсь подтянуться туда, услышать, о чем они говорят, что на таком расстоянии, конечно же, было невозможным.

Внезапно, произошло нечто странное. Сэр Тимоти соскочил на землю и опустился на колени перед одним из всадников, застыв в глубоком поклоне. Сидевший на коне сделал ему жест подняться. Тот встал, вскочил в седло и оба отряда, теперь уже единым войском направились в замок. Большая часть прибывших рыцарей осталась в деревне, в замок въехали лишь наиболее знатные.

Я бегом спустилась с башни и бросилась в свои покои. Кем бы ни был тот человек – мой жених встал перед ним на колени, а значит, к его визиту следует надеть парадное платье!

Моя служанка Глория, молодая веселая девушка, быстро подготовила длинное белое платье, расшитое золотыми нитями, причесала меня и помогла застегнуть тяжелый золотой пояс. Надела я и главную драгоценность – удивительной красоты ожерелье из сапфиров, которое передавалось в семье Бритсбери по женской линии из поколения в поколение.

По легенде, ходившей в замке, ожерелье было сделано мистическим народом Ши еще во времена короля Артура и обладало магической силой: только законную владелицу оно украшало, всех остальных уродовало и приносило несчастья.

Я с трепетом примерила ожерелье, я не смела надеть его прежде, из всех драгоценностей Бритсбери, лишь оно одно никогда не покидало шкатулки. Сапфиры удивительным образом отразились в моих глазах, подчеркнув их синеву, а Глория произнесла:

– Леди Ноэлла, вы никогда еще не были так прекрасны! – и я поняла, что ожерелье признало меня. Со счастливой улыбкой я выбежала во двор.

Кругом раздавался звон оружия, смех рыцарей, конский храп и цокот копыт. Я подбежала к Тимоти, он стоял рядом с высоким широкоплечим бородачом, тем самым, кому он кланялся. Я остановилась, и бородач заметил меня.

– А это что за красотка? – заинтересованно спросил он у сэра Тимоти.

Я опустила глаза и поклонилась.

– Позвольте представить, Ваше Величество, – ответил Тимоти, – Мою невесту, леди Ноэллу. Через неделю мы должны обвенчаться и стать мужем и женой.

Ваше Величество?! Я не осмеливалась поднять глаза, но мечтала снова взглянуть на него! Неужели этот бородач и есть великий король Британии Ричард, прозванный в народе Ричардом Львиное сердце?

– Ну, хватит, хватит, встань, – обратился ко мне король громовым голосом. Я выпрямилась и подняла глаза. Он улыбался.

– У тебя хорошая невеста, в замке будет достойная хозяйка, – заметил он, обращаясь к сэру Тимоти.

– Да у такого молодца иначе и быть не может. Я вскорости тоже собираюсь жениться, – добавил он и хитро улыбнулся, – Моя невеста не хуже твоей будет!

– Несомненно, Ее Величество должна быть так же красива, как храбр наш король, – быстро ответил Тимоти.

Ричард довольно засмеялся и хлопнул его по плечу так, что бедный рыцарь покачнулся в седле. После чего потребовал проводить его и отряд в покои, где они могли бы отдохнуть, а также добавил, что неплохо бы поужинать.

В замке царил суматоха. Совершенно сбившись с ног, казалось, я одновременно находилась между кухней, залой и покоем рыцарей, которые слуги приводили в порядок. Мне хотелось оказать королю, почтившему наш замок присутствием, достойный прием, и я сама проверяла хорошо ли прожарено мясо, лучший ли эль разливают слуги. Кроме того, нужно было проследить, чтобы конюшие накормили и почистили лошадей, как знать, вдруг завтра королевское войско отправится в дорогу?

На шумном пиру в свете факелов, плясавших на лицах собравшихся, под громкие крики и песни рыцарей и самого короля, который очень любил песнопения, я вдруг совершенно отчетливо поняла, что Ричард не случайно выступил с войском, не случайно оказался в Бритсбери. И также поняла, что моя свадьба не состоится. По крайней мере, не сейчас.

– Скажи мне, сэр Тимоти из Бритсбери, – обратился король к моему жениху, перекрывая смех своих солдат, – Любишь ли ты сражаться?

– Каждый рыцарь рожден сражаться. А сражаться за государя – мой долг и главное счастье, – ответил сэр Тимоти.

– Что же дороже тебе: сражения или невеста? – продолжал король.

Сэр Тимоти молчал, не зная, что ответить, не обидев ни короля, ни меня. Ричард понял его мысли и захохотал. Потом глотнул еще эля и ударил кулаком по столу.

– Будь по твоему! – сказал он. – Оставь себе и то, и другое!

– Ваше Величество? – мой жених не понимал, к чему клонит король. Внезапно лицо Ричарда стало серьезным.

– Я слышал, ты хороший боец и знаком с военной наукой. Кроме того, у тебя немало рыцарей и тех, кто хотел бы стать рыцарем, сражаясь за меня. Я выступил в поход. Мы пойдем на восток, чтобы освободить город нашего Господа, Царствие небесное, от неверных врагов. Мы, благословлены Богом и Папой на новый Крестовый поход! Мы идем биться за правое дело воинов-крестоносцев. Доколе наши святыни будут во вражеских руках? Нет, пока Ричард – король, не бывать такому! Эти грязные собаки узнают нас! Они еще пожалеют, что родились на свет. Со мной ли ты, сэр Тимоти? Если да – бери свою невесту, женишься на ней, потом оставим ее фрейлиной при королеве, а сами отправимся дальше, в священный Иерусалим!

– Для меня честь участвовать в таком походе, – сэр Тимоти вскочил и поклонился, – Но последует ли за мной леди Ноэлла?

Я поднялась.

– А для меня, Ваше Величество, честь служить королеве и счастье следовать за мужем, – быстро ответила я.

– Вот и славно, – заметил Ричард, и по его тону было ясно, что он не сомневался в нашем ответе. – Повремените со свадьбой во имя благого дела, и Бог щедро наградит вас за терпение.

Он зевнул.

– Теперь пора бы поспать. Два-три дня на отдых для моих рыцарей и сборы нового отряда, после мы выступаем в путь. Он будет далеким, и не все вернутся домой.

Едва король сказал это, как я почувствовала тяжесть сапфиров, лежащих на моей груди. Ожерелье действительно было магическим. Мы не вернемся в Бритсбери. Ни я, ни сэр Тимоти. Мы не найдем путь домой... Я отогнала эти мысли.

Через несколько дней мы отправились в дорогу. С грустью простилась я с родным замком, обняла на прощанье мою верную Глорию, но в то же время никогда прежде я не была счастливее. Сэр Тимоти ехал рядом со мной, иногда он ободряюще улыбался, и от каждой его улыбки я чувствовала себя всеильной, мое лицо, видимо, светилось восторгом, потому что король время от времени насмешливо поглядывал на меня. Я чувствовала смущение от этих взглядов и опускала глаза. Я смотрела на зеленые холмы, на изумрудные равнины, прозрачные реки, и сердце мое сжималось, я чувствовала, что никогда больше уже не увидать мне милые сердцу края.

Через несколько дней мы добрались до южного берега. Здесь начиналось море. Здесь ждали нас корабли.

Мы плыли по серому морю, оно кипело, вздымалось, буйные, невероятной силы волны, словно щепку, кидали наше суденышко из стороны в сторону. Я на удивление хорошо переносила качку, чего нельзя сказать о многих рыцарях и даже о короле. Он почти всегда был не в духе, в его глазах застыло мрачное выражение, а лицо стало суровым, словно высеченная из серого камня маска.

Я же стояла у борта, чувствуя, как соленые прохладные капли покрывают мое лицо, каждый раз, когда корабль падал с очередного гребня.

Но вот волны успокоились. Мы оказались на другом берегу Ла-Манша. И здесь произошло то, что неизбежно должно было случиться. Войскам было приказано разделиться. Часть из них продолжала движение на восток по морю. Другая, большая, направлялась по суше во Францию, чтобы соединиться с войсками Филиппа II Французского. И почему-то сэру Тимоти Ричард приказал плыть морем.

– Самые храбрые не нуждаются в союзниках, – сказал он. – Иди и докажи свою смелость! Мне хочется испытать тебя и твою верность!

Сэр Тимоти поклонился королю.

– Ваше Величество, прошу вас лишь об одном: проявите заботу о моей невесте, молодой деве не пристало плыть морем с войском, это слишком опасно.

– Не бойся, с твоей невестой ничего не случится. Плыви спокойно, – ответил Ричард.

Я не могла поверить в услышанное: неужели я оставила родной замок для того, чтобы вот так разлучиться с сэром Тимоти! Даже минутная разлука с ним казалась мне вечностью, мне хотелось быть рядом постоянно...

Слезы выступили у меня на глазах. Он заметил мое отчаяние. Обнимая меня, он произнес:

– Не бойся, моя дорогая, это недолгая разлука. Через несколько месяцев вы достигнете Средиземноморья, там мы и встретимся.

Несколько месяцев! Почти несколько столетий! Но разве мы могли обсуждать приказ короля!

Со мной остался Квентин, он поклялся сэру Тимоти защищать меня ценой собственной жизни и сдержал слово.

Корабли британских рыцарей ушли в море, унося с собой моего жениха. Мы же направились во Францию, где соединились с французской армией и продолжили путь на юг: отряды крестоносцев шли через Италию. Осенью мы достигли Сицилии.

Пройдя мимо Сциллы и Харибды, как называли в древности греки эти скалы, мы оказались в Мессине. Я была поражена синей красотой Средиземного моря, удивительными землями Сицилии: темно-зеленые утесы возвышались над водой, а поднявшись на вершину, можно было наблюдать волшебные картины, которые создавали сгущавшиеся над горизонтом облака. Подчас они играли со мной злую шутку, ведь я часто смотрела на море и все ждала, когда же подойдут английские корабли, когда наконец человек, любимый мною столь горячо, окажется рядом. Я никак не могла понять, почему мы не продолжаем поход, ведь наш путь лежал дальше, много дальше Сицилии, к священной земле Иерусалимской!

Однажды, когда я стояла на утесе, по-прежнему глядя на горизонт, подошел Квентин.

– Смотрите на волны, госпожа? – спросил он.

Я кивнула.

– Я кое-что слышал, из разговоров рыцарей, приближенных к королю, – заметил вдруг Квентин. Я обернулась: я ждала каждой новости!

– Филипп и Ричард решили, что выступать сейчас неразумно. Мы подойдем к Иерусалиму к концу осени, а войну придется вести зимой. На море в это время неспокойно, мы можем потерять корабли.

– Что это значит?

– Они решили ждать весны.

– Не может быть! – в моем возгласе было столько отчаяния, что Квентин пожалел меня.

– Возможно, другие корабли присоединятся к нам раньше. Остается лишь ждать.

Я вздохнула. Мы не могли противиться воле двух королей, никто в целом мире не мог... Значит, придется ждать.

Король Ричард был, несомненно, великим воителем. Но в мирное время никто не мог сравниться с ним в любви к развлечениям: многочисленные пиршества и турниры, празднования и охота – вот то, что составляло его дни на Сицилии. Мне часто доставалась роль хозяйки на пирах, ведь других знатных дам почти не было. Тем не менее, я должна отметить, что Ричард Львиное сердце относился ко мне с достаточным почтением, усаживал за столом подле себя, а я старалась, как могла, скрывать мою грусть. Ведь благородным дамам не пристало показывать истинные чувства. И я улыбалась.

Наконец мучительная зима закончилась. Весной корабли крестоносцев направились к землям востока.

Стоя на палубе, я все время смотрела на горизонт. Пока однажды небо не потемнело, и началась буря, самая сильная из всех, что мне довелось видеть в моей жизни. Даже в Британии, где штормы не редкость, я не видела подобных валов, как те, что обрушивались на наши корабли. Казалось, флот разметало, разбило в щепки, некоторые корабли отправились на дно. Наш выдержал. Но находились мы в состоянии столь невероятно жалком, что было принято решение сделать остановку. Мы остановились на Кипре – остров не был дружелюбным, властвовавший там Исаак Комнин, бросил вызов королю Ричарду, захватив корабль будущей королевы Англии, ныне принцессы Беренгеры Навварской. Вскоре, однако, остров стал владением Ричарда, и я смогла ступить на его землю.

Мы оказались на Кипре в апреле, поэтому я не узнала, что значит испепеляющая жара, не увидела выжженные скалы, напротив, я видела розмариновые деревья в цвету и скалистый остров, купающийся в зелени...

Я поднялась в замок Лимассола. Шла по высеченным в камне ступеням, не подозревая, что в этом замке мне предстоит провести самые счастливые дни в моей жизни, последние счастливые дни.

В замке царила прохлада. Огромные каменные залы, освещенные факелами, лишь отдаленно напоминали Бритсбери, крепость Лимассола была значительно больше, ее окна выходили к морю, и я прямо из своей комнаты могла смотреть на подплывавшие корабли.

Здесь я впервые встретила принцессу Беренгеру – с первой минуты эта женщина поразила меня: стройная, миниатюрная с тонкими чертами лица и прекрасными светлыми волосами, она казалась ангелом, спустившимся с небес на землю. Кроткое выражение ее глаз только усиливало это сходство.

– Подойди ко мне, милая, – сразу же приветствовала меня будущая королева, когда я с поклоном вошла в ее покои.

Поклонившись снова, я приблизилась.

– Как тебя зовут?

– Ноэлла.

– Я буду рада, если ты составишь мне компанию, здесь в замке даже не с кем поговорить...

– Счастлива служить Вашему Величеству, – ответила я.

Беренгера улыбнулась.

– Это пока преждевременно, я еще не королева. Но, несомненно, ею стану, – она вздохнула, взяла меня за руку, подвела к окну и усадила на массивную деревянную лавку. – Признаться честно, я боюсь этой свадьбы... Это так волнующе... Ты понимаешь меня?

Я согласно кивнула.

– Его Величество Ричард – великий король, – ответила я. – Большая честь быть его женой.

– Знаю, – согласилась Беренгера. – Но я все равно волнуюсь. Ты бы волновалась?

И я рассказала ей историю моей несостоявшейся свадьбы. Принцесса слушала с живым интересом, задавала вопросы и даже сочувствовала мне.

– Он обязательно вернется, вот увидишь, – сказала она. – Как странно и как жаль, что я не умею любить так же... мне кажется, я создана для чего-то иного...

Она задумалась, я молча смотрела на свою новую госпожу, опасаясь прервать ее мысли.

Двенадцатого мая принцесса Беренгера Навварская стала женой Ричарда Львиное сердце. Это было величайшее событие для всех британцев. За исключением меня. Для меня в этот день произошло нечто более важное: вернулся сэр Тимоти.

Едва его корабль вошел в гавань, какой-то неведомый голос подсказал мне: это он, он возвращается!

Я бегом спустилась по ступеням замка и бросилась к пристани. Возможно, это было дерзко – покинуть свадебный пир, но я не понимала, что делаю, я всегда слушала лишь свои чувства, им, и только им, подчинялась, они были моим единственным законом, моим благословением и моим наказанием. Он шел по берегу, я бежала к нему. Он увидел меня, побежал навстречу, подхватил, закружив в воздухе, потом опустил на землю и поцеловал. Я заплакала. В эту минуту я была благодарна богу за всю мою прошлую и будущую жизнь.

Король Ричард радостно приветствовал прибывшего, он приказал освободить для него почетное место за свадебным столом. Я сидела напротив.

– Ну что ж, сэр Бритсбери, – сказал Ричард, – Как видишь, я стал супругом. Теперь ничто не может помешать тебе последовать моему примеру. Тем более, что мы останемся здесь на какое-то время и будем праздновать! Впервые Британия завладела Средиземноморскими берегами! Потом и Святая земля станет нашей! Так когда же ты свяжешь себя узами брака?

– Я готов, Ваше Величество, в любой указанный вами день! – ответил сэр Тимоти.

– Посмотрим, – Ричард задумался. – Завтра проведем турнир.

– Опять турнир! – воскликнула королева Беренгера. – Я так устала от этих турниров!

Ричард притворно строго взглянул на нее.

– Ваше Величество, не смейте перечить супругу, – заметил он. – Иначе продам вас в гарем к Салладину!

Ричард хохотнул над своей шуткой, потом захохотали и рыцари, смеялись даже те, кто не считал ее смешной.

– Действительно, – отсмеявшись, заметил Ричард, – Я слышал, слуги Салладина дают за красивых женщин такие деньги, что можно купить несколько кораблей и собрать приличный отряд! Но не опасайтесь, прекрасная королева, я всего лишь пошутил!

Беренгера слабо улыбнулась. Король поцеловал руку супруги, и вскоре они покинули пир.

Я же провела вечер, стоя на крепостной стене с моим женихом, мы долго смотрели на потемневшее море, думая о нашей любви и счастливом будущем.

На следующий день был турнир.

На нем каждый рыцарь мог выбрать даму, во имя которой он сражался. Некоторые рыцари называли своих возлюбленных, оставшихся в далекой Британии, большинство же не имели возлюбленных и потому выбирали своей дамой меня, ведь других здесь и не было. Я понимала, что даже если сэр Тимоти не выиграет сражение, я стану королевой турнира. И в этот вечер на Кипре будет две королевы – я и Беренгера Навварская, супруга Ричарда Плантагенета.

Но я мечтала о победе своего жениха и молила бога лишь об одном, чтобы тот остался невредим. Хотя на подобного рода турнирах рыцари сражались тупыми мечами и вряд ли могли серьезно пострадать.

Турнир начался. Один за другим рыцари выбывали из числа участников. Бой становился все жарче, Ричард довольно побрякивал. Он мечтал сам схватиться за меч и победить, но лишь из уважения к своей будущей королеве не делал этого, занимая более подобающее королю место на трибуне. В какой-то момент я в волнении положила руку на грудь и почувствовала холод сапфирового ожерелья, я надела его в честь турнира. В эту секунду я поняла, что если сэр Тимоти выиграет сегодня – произойдет нечто особенное. В страхе я отдернула руку.

Осталось всего четыре рыцаря. Сэр Тимоти был одним из них. Его противник упал, значит, ему предстояло биться с сэром Оуэном, одним из сильнейших рыцарей королевского отряда. Сэр Оуэн был гораздо крупнее и возможно сильнее, но мой жених превосходил его в ловкости и умении владеть мечом. В какой-то момент наши глаза встретились. Его взгляд сказал: не бойся, победа будет моей. И я радостно улыбнулась в ответ.

Так и произошло. Сэр Тимоти положил венок королевы к моим ногам. Я благословила его и произнесла положенные слова. Король поздравил победителя, после чего начался очередной пир. Я танцевала со своим женихом, и с другими рыцарями, я была королевой турнира! И возможно, восторг, переполнявший сердце, затмил мой разум, я перестала осознавать, кто я и понимать, что происходит вокруг. Ничто, кроме любви к прекрасному герою, не существовало – он победил, он победил ради меня! К тому же, надо заметить, что я была молода, наивна, и все мои знания о мире ограничивались спокойным деревенским укладом Бритсбери.

Этой ночью мы снова стояли на крепостной стене, долго, дольше обычного мы смотрели, как гаснут факелы и замок погружается в сон. Потом сэр Тимоти проводил меня до моих покоев, вошел в комнату. И остался там до утра.

– Мы не можем так поступить, – я пыталась отстаивать свои убеждения, но уверенно и мягко, он разрушал то, чему учили меня прежде.

– Мы на войне, Ноэлла, мы идем воевать за нашего Бога. Здесь каждый день может стать последним. Мы не знаем, что будет завтра. Но я знаю, что буду любить лишь тебя, до самой своей смерти.

– Каждый день может стать последним, не важно, на войне мы или нет, – возразила я, – Ведь мы смертны.

– Но бессмертна наша любовь, – ответил он, – Хотя мне кажется сейчас, что ты любишь меня меньше... ты готова ждать решения короля, мне же каждый новый день кажется вечностью... Я пойду сражаться с войском Салладина не только во имя бога, но и во имя нашей любви, чтобы никто не усомнился, что ты – жена истинного рыцаря. И, возможно, мне суждено погибнуть на этом пути...

На это я не смогла возразить, а может, не слишком хотела. Сегодня он выиграл турнир, ожерелье предупредило меня, что этот день будет непохож на все остальные... К тому же смерть все время была рядом с нами, могли ли мы продолжать ждать?

Я знаю, что мой поступок осудили бы люди, осудил бы и бог. Меня не поддержал бы добрый опекун, вряд ли бы мною гордились мои честные родители. В свое оправдание могу сказать лишь одно – я была твердо уверена, что через несколько дней мы станем мужем и женой перед лицом Всевышнего, я даже не представляла иной возможности. Сэр Тимоти поклялся мне небом, что ничто и никогда не разлучит нас, и я стану хозяйкой Бритсбери уже навсегда.

Действительно, король Ричард потребовал через два дня устроить нашу свадьбу. Но все- сильная рука провидения, вновь нещадно вмешалась в мою судьбу: начался шторм, полил дождь, порывы ветра достигали такой силы, что казалось, могучая крепость Лимассола не устоит. А когда непогода улеглась, оказалось, что волны разбили о скалы несколько кораблей, в том числе и те два, что принадлежали сэру Тимоти, потопив серьезную часть его имущества. Король, известный неожиданными приступами жадности и внезапными переменами настроения, отказался дать моему жениху новые корабли. Я пыталась утешить его, как могла, но Тимоти был мрачнее тучи. Прошло несколько дней и ночей, каждую из которых мы вновь провели вместе, вопрос о нашей свадьбе подняли снова, потому что Его Величеству хотелось устроить себе хоть какое-то развлечение, но дату определить не успели, прибыл король Иерусалимский, Ги де Лузиньян. Этот человек пришел на мою гибель или спасение, как знать? Всеми силами старался он убедить Ричарда скорее оставить Кипр, забыть о турнирах и вспомнить об истинной цели похода.

– Не за сокровищами мы идем, но за знаменем Господним! – повторял король Иерусалимский, и Ричард слушал его. Буквально сразу же велел он готовить отплытие.

Вне себя от ужаса я бросилась к королеве Беренгере, умоляя ее защитить меня.

– Ваше Величество, прошу вас, позвольте нам обвенчаться, нам не нужны торжества, мы хотим стать мужем и женой до начала похода!

– Не волнуйся, Ноэлла, я попробую поговорить с супругом, – ответила королева.

Той же ночью, сэр Тимоти постарался успокоить меня.

– Ноэлла, ты же знаешь, я буду любить тебя всю жизнь, и мы станем мужем и женой, как только на то будет воля бога! Ты видишь, уже четыре раза он не позволил нам обвенчаться. Значит, мы еще не прошли свой путь. Значит, пока мы недостойны нашего счастья. Потому что для меня это главная мечта. Пусть так говорить грешно, но я хочу стать твоим мужем даже больше, чем разбить армию Салладина.

Его слова несколько успокоили меня, но все равно тревога не оставляла. Я не должна была нарушать заветы бога и законы моих предков.

Я сделала это, последовав за своими чувствами, и была жестоко наказана за проступок.

Бракосочетание не состоялось. Корабли готовились к отплытию. Ричард обещал, что мы сыграем свадьбу, как только доберемся до Акры и возьмем город. Король был непобедимым

завоевателем, я была уверена, что это произойдет очень и очень скоро. И все же, кое-что удивило меня.

Когда мы сошли на пристань, сэр Тимоти вдруг сообщил, что я поплыву на другом корабле, отдельно от него. Он указал на небольшое суденышко. В ответ на мои расспросы он ответил лишь «Так нужно» и почему-то отвел глаза. Я привыкла верить ему и не стала добиваться объяснений, вероятно, он заботился о моей же безопасности, я спросила лишь, поплывет ли со мной Квентин.

– Конечно, – согласился мой возлюбленный, он еще раз поцеловал меня на прощание и поднялся на свой корабль.

Стоя на палубе, я бросила последний взгляд на крепость Лимассола. Здесь прошли мои лучшие дни. Здесь я была королевой турнира, здесь я узнала любовь. Я так глубоко погрузилась в свои мысли, что даже не задумалась, почему на корабле не было рыцарей. Я, Квентин, несколько слуг и команда – вот все, кто был на борту. Но я не волновалась. Меня ждала Акра, желанная свадьба и Святая земля Иерусалима.

Поход

Прошло совсем немного времени и Неля с Амином оказались в Бейруте. Удивительной красоты город покорила Нелю с первой секунды: жемчужина востока, арабская Швейцария, южный Париж, как только не называют ливанскую столицу! Его удивительная история, казалось, до сих пор неспешно прогуливается по улице где-то совсем неподалеку. Финикийцы и римляне, арабы, крестоносцы, французы, кто только ни ступал на эту благословенную землю, и каждый оставил здесь часть своей души, превратив Бейрут в то, чем он является сейчас: город широких улиц, роскошных отелей и магазинов, затерянный между горными хребтами, словно вершина айсберга, возвышающийся над бедностью Ливана.

Где-то совсем неподалеку притаилось в горах озеро, на берегах которого по легенде Святой Георгий убил дракона.

Неля восприняла это как символ – Георгий, изображенный и на гербе родного города, словно незримо охранял ее в этой новой земле.

Здесь не было удушающей жары Египта, и хотя, конечно, прохладным Ливан не назвал бы никто, город лишь отдаленно напоминал о Ближнем востоке, в принципе он походил на большинство средиземноморских поселений.

Но в целом тут было все то же: темные звездные ночи, близость пустыни, ее горячее дыхание, золотистые горы, несколько искусственная растительность, соленое море, множество туристов. Спокойствие, работа, счастливая семейная жизнь.... Совсем, как в Каире.

Все то же самое. За исключением одного.

Едва ступив на эту землю, Неля почувствовала нечто, напоминавшее сильный удар, но идущий откуда-то изнутри, перехватило дыхание, она растерянно оглянулась. Это забила стрелка на компасе ее сердца. Несомненно, она приближалась к заветному, неизвестному месту, к которому влечет ее нечто неопределенное.

Тот, кто испытывал это чувство хотя бы раз, поймет, что ощущала Неля. Это не желание сердца, не выбранный путь, не воспоминание, не мечта, не наваждение, а неумолимый голос судьбы, и перед ним бессильно остальное. Лишь услышав его, мы понимаем призрачность окружающей действительности, осознаем, что там, в черной бездне бессознательного, скрыты недоступные нам знания. В одном из них записана формула нашего пути, которую бесконечно зачитывает безжалостный голос в глубине сердца. Сердца не в лирическом смысле, нет, в абсолютно биологическом: этот маленький мотор неустанно выполняет функцию маячка, заставляя нас выполнять беспрекословно приказы неведомого повелителя.

Иногда люди совершают необъяснимые поступки, оставляя красавицу жену ради невзрачной, неинтересной прежде всего тебе самому, женщины. Бросают работу, где добились успеха, из-за нелепых странствий, не имеющих цели и не приводящих к успеху. Они кажутся окружающим безумцами, но однажды эти самые окружающие сумеют понять их: когда сами услышат голос, приказу которого нельзя не подчиниться.

Он ведет нас странными дорогами, возможно, выбирая ту единственную, что ни при каких обстоятельствах не выбрали бы мы сами. Он предлагает нечто, на первый взгляд, ненужное, противное нашему существу... но он всегда ведет к мечте. К тому, о чем мы боялись и грезить. И принимая ненужное и бесполезное, вдруг с удивлением обнаруживаешь, что это – и есть утраченная часть тебя, кусочек вселенской гармонии, в поисках которой ты находился долгие годы.

Ты прошел бы мимо и не заметил. Но голос остановил тебя. Он – это благо. Но пути его неисповедимы.

– Когда, наконец, ты подаришь мне сына? – неустанно спрашивал Амин. Неля старалась уклониться от этого вопроса. Она тоже мечтала о детях, но не сейчас, чуть позже, когда...

Она и сама не могла бы сказать, чего именно ждала. Возможно, это всего лишь страх перед новой, незнакомой реальностью. Жизнь в Ливане казалась сказкой, почему бы ей не остаться такой?

Но прошло еще полгода. И произошло событие, вошедшее в историю под названием Июльской войны. В июле 2006 года израильские ракеты начали бомбардировку Ливана.

Бейрут оказался в числе обстреливаемых городов. Взрывы раздавались на окраинах, сама Неля не видела ни одного, но паника, царившая в городе, передавалась любому, ощущение войны, самой настоящей, пришло в их жизнь.

Они научились жить с этим чувством, дни шли своим чередом.

Но продолжали погибать люди, в том числе иностранные журналисты. Американские подразделения, расположенные на территории Ливана, пытались навести порядок, но, защищая своих граждан, могли перейти хрупкую границу, превратившись из защитников в агрессоров. Также вели бы себя любые другие войска – война пробуждает инстинкты, спящие в глубине людских душ в мирное время, делая их порой жестокими, порой заставляя забыть о справедливости, о милосердии, да, собственно, и о цели войны.

В тот день Неля и Амин встретились с приятелем – британским журналистом, работавшим в Бейруте. Он предложил показать разрушенные здания на севере столицы, обращенные в прах мосты, и Амин, испытывавший, как ни странно, перед войной некоторое благоговение, вдруг согласился. Он подвергал опасности свою жизнь, и жизнь своей жены. И, тем не менее, он рискнул. Слишком уж нереальной была эта война, слишком уж похожей на участие в сюрреалистическом кино! Ты боишься, но знаешь, что все это лишь декорации, задумка режиссера, не имеющая ничего общего с действительностью!

И Неля, преодолевая тревогу, последовала за мужем.

Пораженные, они разглядывали руины, оставшиеся там, где еще несколько дней назад были жилые дома. Но это не вызывало страха – все казалось совершенно иллюзорным. Вырванные железные пруты, развалившиеся стены, обломки мебели и осколки стекол – нет, здесь не могли жить люди, эта улица не могла быть настоящей, реальной улицей! Это всего лишь игра, или странный, дурной сон!

– Пожалуй, я заберусь на развалины того здания, – заметил британец, протягивая Амину фотоаппарат. – Сделай снимок, пойдет на наш сайт.

Он достаточно ловко залез на гору каменных обломков, замер, Амин сделал фотографию, его приятель спустился, сделав несколько шагов по песку...

Внезапно столб пыли поднялся в воздух, оставшаяся часть стены рухнула туда, где еще недавно стоял человек, который упал, словно подкошенный. И в это мгновение из-за здания показалась группа солдат. Один из них выхватил пистолет, направившись к Амину, он крикнул по-английски:

– Стой, собака, ты убил нашего!

– Нет, не стреляйте, – крикнула Неля, она бросилась к солдатам. Но Амин совершил ошибку. Он испугался. Он побежал. На территориях, где сначала стреляют, а потом разбираются, это было недопустимо.

Раздался выстрел. Амин упал на песок, Неля рванулась к нему, рухнула рядом. На одежде проступало алое пятно. Солдаты приблизились. Ее мужа вряд ли можно было спасти, она теряла его, теряла навсегда. Но произошло невозможное. Сейчас женщина смотрела не на умирающего Амина. Она смотрела на приближавшегося солдата, убийцу мужа.

Красивый, невероятно красивый блондин с синими холодными глазами, которые казались еще ярче на смуглом лице, приближался к ней. Но не страх заставлял Нелю смотреть на него: она знала, что сейчас он ее не убьет. В облике этого мужчины ей виделось нечто иное – его появление было настолько же закономерным, как появление восходящего солнца на востоке.

Неля ждала, она боялась встречи с ним, и он пришел.

Тем не менее, на самого солдата встреча с Нелей не произвела ни малейшего впечатления.

– А ну отойди, – крикнул он, – Иначе я и тебе снесу башку, ливанская стерва!

– Тим, хватит, убери оружие! – крикнул один из американцев.

– Что вы наделали? – крикнула Неля. – Вы убили мирного жителя, который ничего не сделал! Наш друг наступил на мину, он был британский журналист, он погиб, а мы... мы не были вооружены, мы не воевали... вы убили моего мужа...

Внезапно она осознала произошедшее, слезы подступили к глазам.

Солдаты столпились вокруг нее.

– Кажется, ты и правда обознался, сержант, – заметил один из них. – Не стоило убивать этого парня.

– Теперь его не вернешь, – холодно заметил Тим. – Что будем делать с этой?

Все вместе они уставились на Нелю, видимо, одна и та же мысль пришла в их головы: она будет мстить за убитого мужа, расскажет, что американские солдаты вместо того, чтобы потворствовать миру расстреливают мирных жителей. Но отправить на тот свет молодую красивую женщину, ни с того, ни с сего... пожалуй, это уж слишком!

В нерешительности они молчали. Наконец, Тим тряхнул головой, очевидно, появилась хорошая идея.

– Она пойдет с нами. Вставай! – приказал он, протягивая Неле руку.

И она пошла за ним, молча, не сопротивляясь, оставив тело Амина лежать на земле. Не из страха перед оружием, не из-за шока или оцепенения, а повинаясь команде неслышного голоса, монотонно зачитывающего сюжет, именовавшийся ее судьбой. И она, как марионетка, шла по предначертанной линии, чтобы играть лишь ей отведенную роль.

Салладин

Мы плыли и плыли, а Святая земля, по-прежнему, была далеко. Море все время оставалось спокойным, а я непрестанно смотрела на горизонт.

– Когда же мы, наконец, достигнем земли? – спрашивала я капитана.

– Не волнуйтесь, леди, – уже скоро, отвечал он и возвращался к работе. Я заметила, что и он, и матросы избегают меня, но, возможно, они, как и все моряки, верили, что женщины на корабле приносят несчастья.

Лишь верный Квентин все время был рядом. Удивительно, как легко и быстро я научилась обходиться без служанок, вспомнив свое бедное детство. Сейчас, в простых платьях с неприбранными волосами, я была бесконечно далека от той Ноэллы, что была хозяйкой на пирах Ричарда Львиное сердце в Сицилии! Мы с Квентином разговаривали, все чаще нам вспоминался родной замок, все чаще я сожалела, что отправилась в этот странный поход. Ведь я шла не со знаменем крестоносцев, а следуя за своим сердцем! Но тревога ни на секунду не оставляла меня.

На шестой день, уже к вечеру, на горизонте показался корабль – легкое одномачтовое судно, совершенно очевидно – оно принадлежало арабским морякам.

– Что будем делать? – взволнованно спросила я капитана. – Мы сможем уйти?

– Не волнуйтесь, – ответил он. – Это мирный корабль, я знаю команду. Местные торговцы, они не причинят нам вреда.

Тем временем корабль приближался, его яркие паруса словно радуга сверкали на фоне сереющего сумеречного неба. Судно подошло почти вплотную, небольшая шлюпка отделилась от него и направилась в нашу сторону.

– Чего они хотят? – недоумевала я, с волнением, вцепившись руками в борт.

– Это торговцы, леди, они пришли за товаром, – спокойно ответил капитан.

– Но какая торговля может быть с арабами? Они же наши враги?

Он не успел ответить. Два человека, одетые в странные яркие одежды поднялись на борт. Я с интересом разглядывала их седые бороды, длинные наряды, похожие на женские платья, которые развевались на ветру.

– Приветствую тебя, Селим, мой друг, – обратился капитан к одному из пришедших. Тот церемонно поклонился.

– Да пребудет с тобой благословение всевышнего, милостивого и милосердного, – ответил тот, кого называли Селимом. – Мы прибыли за обещанным.

– Забирайте, – все также спокойно ответил капитан.

Внезапно Селим подошел ко мне, разглядывая, словно впервые в жизни увидел женщину. Я почувствовала негодование и плотнее завернулась в плащ.

– Капитан, скажите этому человеку, что не пристало так смотреть на женщину знатного рода! – воскликнула я с возмущением, сделав шаг назад.

Селим, словно не услышав моих слов, вдруг заметил:

– Удивительная красавица, она не похожа на жительниц вашей страны. Таковую можно отдать самому Великому Салладину.

Я в недоумении взглянула на капитана: до каких пор он будет позволять подобные речи? Но тот отвел глаза. Селим протянул мне руку.

– Прошу вас, миледи, проследовать за мной, – сладким голосом произнес он.

– С какой стати я должна следовать за вами? – я все больше не понимала того, что происходит.

– Мой господин, великий полководец Ибн Аср, купил вас для султана Салладина, – спокойно пояснил Селим. – Мы дали высокую цену, сударыня, на эти деньги можно было бы купить несколько кораблей!

– Ах ты, собака! – закричала я, – Да как ты посмел!

Квентин не дал мне закончить – обнажив меч, он встал между мной и Селимом.

– Неверный пес, – спокойно произнес он, – Ты оскорбил мою госпожу и сейчас ты умрешь.

– Квентин, осторожно! – только успела крикнуть я, но было уже поздно. Несколько моряков набросились на него сзади, вышибли меч и скрутили руки. В растерянности, я обернулась к капитану.

– Что вы делаете? – спросила я. – Мой жених приказал вам доставить меня в Акру! Неужели вы думаете, он не спросит, куда я пропала? Не поинтересуется, почему корабль приплыл без меня! И тогда, мерзавец, ты пожалеешь, что родился!

Капитан ухмыльнулся и, скрестив руки на груди, почти весело посмотрел на меня.

– Леди Ноэлла, ваш жених заплатил нам хорошие деньги, чтобы избавиться от вас. Ему подыскивали другую невесту – леди Иоанну Арагонскую, родственницу короля Ричарда. Сам король захотел устроить этот брак! Вот лорд Бритсбери и поспешил отделаться от вас побыстрее!

Матросы захохотали.

– Это просто смешно, – ответила я. Я знала, сэр Тимоти любит меня, кроме того, он благородный рыцарь и не мог бы так поступить!

– А где бы он взял деньги на покупку новых кораблей, как вы думаете, леди? – вдруг сурово спросил капитан. – Поэтому покиньте судно. Нам заплатили, чтобы мы передали вас Селиму, а я человек честный и выполняю свою работу наверняка.

Я молчала. В его голосе было столько спокойной уверенности, что я поняла: он говорит правду. Селим, Салладин, капитан, все это не имело отныне никакого значения. Мир рухнул, погасло солнце. Тот, кого я любила больше жизни, кого считала лучшим человеком на земле, предал меня, продав за горстку золотых монет, ради того, чтобы устроить выгодную партию и заслужить любовь короля. Сейчас мне хотелось лишь умереть. Селим взял меня за руку, и я пошла за ним. Квентин направился следом. Я не обратила на него внимания, я понятия не имела, как мы добрались до берега.

Уже на корабле у меня начался жар, без сознания я провела несколько недель. Мои видения были прекрасны – я видела замок Лимассола, рыцарский турнир, а иногда бегала маленькой девочкой по аллеям Бритсбери. Я не хотела приходить в себя, не хотела возвращаться в этот кошмар, именуемый жизнью, которая для меня закончилась.

Я очнулась в просторной белой комнате, под расшитым золотом балдахинном на широкой кровати. В окно струился солнечный свет и, несмотря на раннее утро, было достаточно жарко. Я села на кровати, и тут же ко мне кинулась какая-то девушка, одетая в длинное арабское платье, ее густые черные волосы, заплетенные в две косы, спускались почти до самого пола. Она была красива, но странной, непривычной для меня красотой. И, несомненно, она была совершенно юной – ей было не больше пятнадцати.

Девушка что-то начала говорить, сжала мои руки, улыбнулась, но я не понимала ни слова. Наконец, заметив, что я ничего не понимаю, она куда-то убежала. Я снова закрыла глаза. А когда открыла – увидела, что надо мной склонилась женщина, уже не молодая, но по-прежнему красивая.

– С возвращением к жизни, – улыбнулась она.

– Кто вы? – спросила я с изумлением, я никак не могла поверить, что женщина в этой стране, одетая на арабский манер, может говорить на родном для меня языке!

– Меня зовут Мириам, я любимая жена Ибн Асра, соратника Великого Салладина, – ответила она.

– Откуда вы знаете наш язык? – я с трудом приподнялась на подушках.

Мириам улыбнулась.

– Когда-то прежде я звалась Мэри Тивертон, я была такой же английской девушкой как вы, миледи, правда не столь благородного происхождения. Мой отец происходил из обедневшего рыцарского рода, мы жили на юге Англии. Несколько раз я сопровождала отца в путешествиях, однажды нас захватили морские разбойники, убили отца, а меня привезли в арабские земли. Ибн Аср увидел меня и выкупил на одном из невольничьих рынков. Потом я стала его женой. Но тебе повезло больше, ты станешь одной из женщин Великого султана! – заметила она.

Я не ответила. Только сейчас я начинала понимать, что произошло. Я снова вспомнила страшные события последних дней, и слезы выступили у меня на глазах.

– Не плачь, – Мириам ласково обняла меня, – Здесь не так плохо. Ты не будешь знать бедности, не будешь знать работы. У тебя будет хорошая одежда, вкусная еда, множество друзей. Ты выучишь их язык, как это сделала я. Научишься петь и танцевать. Здесь можно жить, словно играя. Кроме того, не забывай, быть рядом с султаном большая честь!

Я лишь зарыдала сильнее.

Прошло несколько дней. Я была в отчаянии, но Мириам терпеливо заставляла меня учить язык, она хотела, чтобы я могла сказать хотя бы несколько слов при встрече с султаном. Сидя у окна, я слушала ее, но не пыталась запоминать, я лишь наблюдала за веселыми играми молоденьких жен Ибн Асра, их было около двадцати. Еще столько же жили в его дворце в Иерусалиме. Девушки выглядели счастливыми и беспечными, в этих комнатах жили те, у кого не было детей, жены, родившие детей, перемещались в другую часть гаремных помещений. Все в этой стране удивляло меня: странные молитвы, которые совершала и Мириам, язык, наряды, еда, невыносимо жаркая погода – все было непривычно, но я оставалась безразличной.

– Я и сама долго привыкала, – говорила мне Мириам, – Моя прежняя жизнь была совсем другой. Но я была так молода, когда попала сюда! Мой муж благородный человек и храбрый воин, не верь, когда говорят, что арабы другие, нет, они такие же, как мы. Он был добр ко мне, и со временем я полюбила его, у нас родились сыновья, а я стала старшей женой. Да, здесь можно иметь много жен, но и к этому привыкаешь, это не так уж страшно...

– Что же страшно? – поинтересовалась я, преодолевая безразличие.

Мириам задумалась, казалось, она думает, отвечать мне или нет. Наконец, она произнесла:

– Страшно думать, что однажды настанет день, когда двери этой комнаты распахнутся, и войдет та, которая будет также красива, как и я когда-то... но она будет молода, она станет новой любимой женой, а мне придется уступить ей свое место... мне кажется, я услышу ее шаги издали... Это единственное, чего я боюсь!

Я усмехнулась – я не понаслышке знала, что такое предательство.

– Этот день придет, – сказала я.

– Этот день придет, – повторила Мириам. – И скоро. Ведь я становлюсь лишь старше, моя красота уже поблекла. Но тебя здесь уже не будет. Завтра ты отправишься с караваном в Иерусалим, там ты встретишь Салладина.

Мое сердце сжалось. Здесь хотя бы была Мириам, она помнила мою родину, мы говорили на одном языке. Но с другой стороны – мне все равно уже не вернуться в Англию, у меня там никого не осталось. Я слышала от Мириам, что Квентин сбежал по дороге. Даже он оставил меня. Возможно, я войду в гарем Салладина и хотя бы так смогу отомстить рыцарю, который унизил меня и растоптал мою веру в благородство и честь! По мере того, как отступала

болезнь, я чувствовала, что во мне растет ненависть, я мечтала увидеть смерть сэра Тимоти из Бритсбери, пусть он падет от рук неверных, пусть останется навеки в пустыне! Пусть ему будет так же больно, как было мне!

Меня одели в черное восточное платье из плотной хлопковой ткани, покрыли платком голову и лицо. Перед тем, как я села на лошадь, Мириам обняла и поцеловала меня.

– Пусть будет с тобой благословение бога, любого бога! – сказала она.

– Спасибо за все, – ответила я, потому что не знала, что еще могу сказать на прощание.

Мы пересекли полосу желтых гор, я никогда не видела столько песка и таких безжизненных каменистых склонов, на которых не росло ни одно растение. Но я так страдала от жары, что не могла смотреть по сторонам, палившее солнце, казалось, сжигало все вокруг. Однако мои спутники арабы двигались быстро и уверенно, наверное, для них подобная жара была привычной.

У меня же все время болела голова, перед глазами стоял туман, и я мечтала скорее умереть, просила Всевышнего прекратить мои страдания.

Мы въехали в Иерусалим, прошли по узким, мощенным желтым камнем улицам, и, наконец, я подняла голову: неужели это и есть Святой город, тот самый, ради которого столько лет уже ведутся сражения? Но я не ощущала святости. Это был арабский город, с коврами, закрывавшими окна и двери, с бедняками, ехавшими по улицам на тощих ослах или плелись пешком. Наконец, мы остановились у дворца. Он не был похож на замки, к которым я привыкла, – это был обычный дом из желтоватого камня, я поднялась по ступенькам, меня провели в гарем, дверь распахнулась – и я застыла, пораженная великолепием открывшейся картины.

Огромная комната с лестницами и балюстрадами была сплошь устелена коврами, в центре ее бил фонтан, вода стекала по каменным чашам в широкий бассейн, у которого сидели полуобнаженные девушки. Они смеялись, брызгали друг друга водой, откуда-то доносились детские голоса. Изумленная, я обошла комнату, разглядывая все вокруг, в то время как девушки с беспокойством разглядывали меня. Я молча поклонилась, кое-кто ответил поклоном. Я надеялась, что и здесь мне встретится соотечественница, но напрасно. Тогда я опустилась на ковер в углу комнаты, где и просидела до вечера, не притронувшись к еде, которую мне предлагали. Передо мной поставили поднос с фруктами и графин с водой, но я лишь отвернулась и смотрела прямо перед собой, мне ничего не хотелось.

Постепенно я начала засыпать, но вдруг почувствовала, что кто-то легонько потряс меня за плечо. Я открыла глаза – морщинистое лицо старика склонилось надо мной.

– Кто вы? – изумленно спросила я.

– Меня называют здесь Повелитель ветров, – ответил старик, – Думают, я могу управлять ветром. Я врач, переводчик, алхимик и чародей. Я пришел сказать, что Великий Салладин хочет видеть тебя.

Я поднялась, не зная, что мне ожидать от этой встречи. Единственное, что он мог забрать у меня теперь – моя жизнь, но она не нужна мне.

– Я готова, – ответила я.

– Ты пойдешь на встречу с султаном в таком виде? В этой одежде? – изумился он.

– У меня нет другой, – ответила я.

Старик покачал головой, всплеснул руками, потом сделал мне знак следовать за ним. Миг – и мы оказались в маленькой комнате, сплошь заваленной шелками, он торопливо прикладывал к моему лицу то одно, то другое шелковое покрывало, пока у меня не зарябило в глазах. Наконец, он вытащил длинное платье, голубое, как небесная лазурь, и полупрозрачное белое покрывало.

– Надевай, – приказал он и скрылся, как если бы растворился в воздухе. Я послушно переоделась. Вернувшись, старый алхимик покачал головой и прищелкнул языком – видимо, ему показалось, что я выгляжу превосходно.

Тяжелая дверь отворилась, и я вошла. Великий султан стоял у окна. Это был высокий, широкоплечий мужчина, одетый в длинные белые одежды. Его дорожный костюм лежал на стуле, очевидно, он только что снял его. Он обернулся. Я слегка наклонила голову, что означало поклон. Султан приблизился, взял меня за руку и подвел к окну. Его прикосновение было сухим и горячим, а рука сильной и крепкой. Несколько секунд он разглядывал меня.

– Ибн Аср не обманул, – произнес он, – Ты стоила денег, заплаченных за тебя!

– В моей стране людей не продают за деньги, – ответила я.

– Твоя правда, – ответил Салладин, рассмеявшись. – Как тебя зовут?

– Ноэлла.

Он прошел к центру комнаты и сел, сделав знак мне сесть на скамью.

– Ты пришла сюда с отрядом Ричарда Английского?

– Да, это так.

– И большой у него отряд?

– Сюда идут крестоносцы, – ответила я, – Их много. Это англичане, французы, австрийцы. Они хотят войны, хотят вернуть этот город.

– Войска Ричарда осадили Акру, – произнес Салладин. – Вероятно, они возьмут крепость.

– Ричард великий король.

– Думаешь, они смогут победить нас? – спросил он вдруг.

– Одному богу это известно, – ответила я.

Салладин нахмурился и молча кивнул.

– И снова твоя правда! Ты умна, Ноэлла. Чем же ты не угодила Ричарду?

– Ричард не продавал меня. Он даже не знает, что я здесь.

– Как же ты попала на корабль Селима?

Я не ответила, опустив голову. Салладин взял меня за подбородок, поднял мое лицо и заглянул в глаза. Его зрачки были темнее ночи, во всем облике чувствовалась удивительная сила, словно в нем горел огонь, которого я прежде не встречала в других. Этот человек был избранником, и неважно, какого бога, в эту секунду я начала сомневаться, что даже с его невероятной отвагой Ричард сможет взять верх в этой битве.

Он приблизился, рассчитывая поцеловать меня, я испуганно отшатнулась. Султан отпустил меня и засмеялся.

– Не бойся, Ноэлла, я не стану искать расположения женщины, которая не хочет меня. Там, – он махнул рукой в сторону гарема, – Множество красавиц, которые превосходят тебя, и все они ждут, когда я пошлю за ними. Но я редко прихожу к ним сейчас, мне не нужны новые жены. Война занимает мои мысли! Я должен сохранить царство Мухаммеда, я чувствую себя его приемником...

Казалось, он забыл обо мне. Салладин был совершенно одержим войной, он думал о благе своей страны и народа, который боготворил его. Лишь долг имел для него значение, долг перед Аллахом и людьми. В отличие от Ричарда, который проводил время в пирях и увеселениях, заботился о собственном тщеславии, султан не искал благополучия для себя. Он отказался даже от своих жен, его жизнь стала почти аскетичной, он ел скромную пищу и носил простые белые одежды. Ничто земное не волновало его. Он говорил и говорил, я перестала понимать его речи, лишь осознала, что мне не стоит бояться этого человека. Я вспомнила слова Мириам. Она была права: араб Салладин оказался благороднее и честнее моего жениха сэра Тимоти, а возможно, и самого короля Ричарда!

Внезапно он замолчал.

– Что же будет со мной? – спросила я, воспользовавшись моментом.

– Чего ты хочешь? – поинтересовался султан.

– Ничего, – честно ответила я.

Салладин задумался.

– Один из моих воинов провел славную битву. Он храбр и предан. И ему нужна хорошая жена. Я отдам тебя ему.

Я не ответила. Какая мне разница, чьей женою быть? Какое теперь это имеет значение?

Моего нового жениха звали Амин. Он со своим отрядом направился в сторону Яффы, чтобы дать бой наступающим крестоносцам. Я последовала за ним. Он относился ко мне почти-тельно, в его глазах, устремленных на меня, горело неподдельное восхищение. Видимо, этим объяснялось то, что мой новый жених ни разу не осмелился даже прикоснуться ко мне, не попытался даже взять меня за руку. Я с трудом понимала его слова, но как мне объяснил Повелитель ветров, направившийся с нами в Яффу и трусивший на своем рысак рядом со мной, так как Амин еще ни разу не был женат, он должен получить благословение отца, который как раз находится в Яффе, после чего нас могут объявить мужем и женой. Но сначала я, разуме-ется, должна буду принять ислам. Я не ответила, я не хотела отрекаться от веры моих предков, но сейчас я была слишком слаба, чтобы возражать. Возможно, меня ослабляла ненависть, и даже растущая моя симпатия к Амину, не могла помочь снова стать прежней доброй Ноэллой. Кроме того, изматывала жара. Старый врач давал какие-то настои, которые позволяли мне чуть легче переносить ее, и я старалась все время быть рядом с ним.

– Зачем ты едешь в Яффу? – спросила я.

– Салладин верит в мою магическую силу, – улыбнулся он в ответ. – Надеется, я смогу защитить город от твоих собратьев.

Я тоже улыбнулась.

– Ты хочешь вернуться к ним? – спросил он вдруг.

Я покачала головой.

– Почему? – старик внимательно посмотрел на меня. Повинуясь странному порыву, я рассказала ему свою историю. Повелитель ветров внимательно выслушал меня.

– Послушай, Ноэлла, – сказал он, наконец, – Тебе пришлось многое пережить. Но я скажу тебе лишь одно. Пока продолжается жизнь – ты должна жить дальше. Одному Аллаху известно, что ждет тебя завтра.

– Завтра? Завтра я стану женой Амина, – ответила я.

– Нет, – возразил старик. – Даже этого знать ты не можешь.

Если бы я знала, как он был прав! Среди ночи я услышала крики, выскочила из шатра и оказалась посреди страшной битвы – неизвестные всадники, вооруженные мечами и кинжа-лами, сражались с небольшим отрядом Амина, в свете факелов я разглядела своего будущего мужа, кинулась к нему, он повернулся, я увидела, как боль сверкнула в его темных глазах, а тот, кто вонзил кинжал ему в спину, подхватил меня, потом вскочил на коня, перекинул мое тело через седло, громко свистнул, и понесся в черноту ночи. Я кричала, пыталась вырваться, но мои крики слышала лишь пустыня, а его рука крепко держала меня. Освободив голову, я вцепилась в эту руку зубами, он вскрикнул, а я почувствовала внезапно биение жизни, злость, копившаяся во мне все это время, вдруг прорвалась наружу, и я кричала, царапалась, била своего похитителя ногами и кулаками, пока вдруг не выскользнула и не упала на землю. Все потемнело перед глазами, а когда я очнулась, несколько всадников окружили меня. Среди них был и Повелитель ветров.

– Где она? – раздался чей-то голос, его бы я узнала из тысячи! Я вскочила на ноги.

– Квентин! – крикнула я, захлебываясь от счастья и восторга, – Квентин, я здесь!

Он прорвался сквозь толпу всадников, бросился ко мне, упал на землю, обнимая мои колени. Я видела, как слезы блеснули в его темных глазах.

- Моя госпожа, наконец-то я вас нашел!
- Квентин, я так рада! Я думала, ты сбежал... – мой голос сорвался, и я замолчала.
- Возьмите лошадей, – сказал между тем Повелитель ветров, – Следуйте на восток. Никуда не сворачивайте. Там, в пустыне живет Белый воин, он поможет вам добраться до крепости Крак-де-Шевалье, где вы будете среди своих.
- Почему ты помогаешь мне? – спросила я старика.
- Потому что вижу твою судьбу, – ответил он.

Прошла лишь секунда – и словно порыв ветра подхватил всадников, и они, дети пустыни, скрылись среди песков. Мы с Квентином остались одни.

– Этот арабский врач обманул вас, миледи, – заметил Квентин, – Думаю, он шарлатан, как и все они, и вряд ли может что-либо видеть.

Я с недоумением взглянула на него, и он продолжил.

– Я долго искал вас, а когда нашел, никак не мог придумать способа отбить. Мне пришлось хорошо заплатить этой банде разбойников за ваше освобождение.

– И чем же ты заплатил? – поинтересовалась я. – У тебя же не было денег?

Секунду Квентин молчал.

– Я отдал им ожерелье Бритсбери, – ответил он. – Я припрятал его на корабле, не доверял команде.

– Волшебное ожерелье?! Квентин, как же ты мог! – воскликнула я с негодованием.

– Ваша жизнь дороже, леди Ноэлла, разве не так?

Я пожала плечами. Вряд ли моя жизнь чего-то стоила, но с другой стороны – я не хотела больше иметь с Бритсбери ничего общего.

И мы направились на восток, туда, где за горной грядой находилось жилище неизвестного Белого воина, который должен был нам помочь.

Гарем

Дверь отворилась и Нелю втолкнули в темное помещение, где воздух был тяжелый, жаркий и влажный, ощупью она прошла вдоль стены и споткнулась обо что-то лежавшее на полу – это оказалось разорванное одеяло.

Неля опустилась на него, прижалась спиной к стене и закрыла глаза. Дверь с грохотом захлопнулась. Женщина всхлипнула, прижала руки к лицу, она не могла заплакать, слишком уж страшным был сегодняшний день, может быть, это просто сон? Видимо, находясь в состоянии шока, Неля не могла до конца осознать смерть мужа и собственное незавидное положение. Она просто сидела в темноте, глаза постепенно привыкали, и вот она начала различать противоположную стену. Где она? Может быть, отсюда можно выбраться? Неля прислушалась – тишина. Она оглядела комнату: окон здесь не было, что это за помещение? Скорее всего, какой-то небольшой склад или сарай. Она ощупала стены, потом подошла к двери, которая оказалась заперта, Неля дернула дверь на себя, еще и еще, и вдруг... дверь поддавалась, открылась, от неожиданности Неля отлетела назад. Темная фигура заслонила дверной проем, она не видела лица пришедшего, но знала, что это Тим. Он закрыл дверь, Неля вдруг почувствовала, как ярость заполняет ее, она закричала как-то страшно и дико, как разъяренный зверь, кинулась к нему, ударила по лицу, сцепила руки на его шее, словно пытаясь задушить, а в следующее мгновение, он сбил ее с ног, прижал к полу так, что она не могла пошевелиться... Она понимала, зачем он пришел, но не могла ни сопротивляться, ни плакать, ни кричать, она отвернулась и смотрела в темноту. Неля чувствовала, что случилось нечто странное, словно все, что происходило сейчас, было не реализацией будущего, которое можно изменить, а как будто бы уже прошедшим, тем, что нельзя ни переписать, ни исправить...

Ей показалось, что убийца мужа был несколько изумлен ее покорностью, отпустив пленницу, он пробормотал что-то вроде «а говорят, что арабские женщины верны и неприступны...».

Неля отвернулась к стене.

– Я из России, идиот, – с досадой сказала она.

От опешил от неожиданности.

– Откуда? Из России? О, черт!

Неля молчала. Тим поднялся.

– Откуда я должен был это знать? – неожиданно на чистом русском языке спросил он.

Неля резко вскочила. О нет! Этот мерзавец в форме американского солдата оказался еще и ее соотечественником...

– Убирайся отсюда, – сказала она, – Чего тебе еще нужно? Или сейчас все остальные тоже придут?

– Мы тут одни. А вот я, может, еще зайду! Не скажу, что ты ничего, но на войне-то любая сойдет, – он усмехнулся. Неля смерила его презрительным взглядом, которого он, разумеется, не увидел в темноте, и снова отвернулась к стене. Он захлопнул за собой дверь.

Жизнь теряла смысл с катастрофической скоростью. Мысль о родителях была единственной, которая поддерживала ее сейчас.

Неля не знала, сколько прошло времени, прежде чем дверь снова отворилась и появился Тим.

– Вставай, пошли!

Неля даже не повернула головы. Тогда он подошел, поднял ее за плечи, встряхнул, вытолкнул из комнаты, протащил по ступенькам и открыл дверь припаркованного автомобиля. Она опустилась на сиденье и закрыла глаза. Машина медленно тронулась, прорезая черную июльскую ночь холодным светом фар.

Неля повернула голову и посмотрела на своего похитителя.

– Знаешь, здесь в горах находится озеро, на берегах которого Святой Георгий убил дракона, – вдруг сказала она.

– И что? – спросил Тим, равнодушно глядя на дорогу, серпантинном убегавшую вверх.

– То, что я ненавижу тебя и однажды убью, – просто ответила она.

Тим хохотнул.

– Интересно будет на это посмотреть, – заметил он. – Нет, дорогая, оттуда, куда я везу тебя, ты не выберешься...

– Посмотрим. В крайнем случае, я и в аду добьюсь с тобой встречи. Ты ведь не надеешься его избежать?

– Ты слишком бойкая для вдовы.

Неля сжала губы, он задел больную струну. Она молча прижалась лбом к стеклу. Вдалеке показалась автозаправка, Тим подъехал к ней и остановился. Неля решила, что им требуется бензин, но нет, он остался в машине, время тянулось бесконечно медленно. Ее похититель молчал, а ей было совершенно все равно, какая судьба ее ждет. Потом вдруг из темноты бесшумно подъехал белый сверкающий «Ауди». Два человека с длинными бородами и в таких же длинных белых одеждах вышли из машины, Тим направился к ним. Они долго спорили, потом люди в белом что-то протянули ему. Ударили по рукам. Он вернулся к машине и открыл Неле дверь.

– Вылезай. Пересадка, – объявил он.

– Что-что? – не поняла Неля.

– Дальше ты поедешь в том роскошном автомобиле, – он схватил ее за руку и выдернул из машины, – Прощай и веди себя хорошо!

Он усмехнулся своей красивой и от этого еще более ненавистной улыбкой.

– Машина получше твоей будет, – ответила Неля, направляясь к белому автомобилю. – И не забудь о моем обещании!

Он кивнул, а перед Нелей распахнулась дверь. Она села на заднее сидение. Один из мужчин обратился к ней с вопросом, но она развела руками, показав, что ни слова не понимает. Они не знают, что она говорит по-арабски, в этом ее преимущество.

Пленница откинулась на спинку кресла. После случившегося ей уже ничего не страшно. Эти люди заплатили за нее деньги, вряд ли они собираются бессмысленно убить ее. Но из их разговоров узнать о будущей участи не удалось, арабы смеялись, обсуждали общих знакомых, странно, казалось, даже война, происходившая в стране, не волновала их... Единственное, что поняла Неля – несколько раз упоминалась Саудовская Аравия. Возможно, она отправится туда....

Внезапно, она осознала, что случилось слишком много всего, что ее сознание не в состоянии больше бодрствовать, и женщина погрузилась в странный тяжелый сон без сновидений.

Когда Неля проснулась, машина ехала и ехала, дорога казалась бесконечной. Вдали показался неплохо сохранившийся старинный замок – Крак-де-Шевалье. Когда-то, много лет назад, здесь нашли убежище крестоносцы. Они ехали мимо замка. И вдруг Неля почувствовала, как сердце ее вздрогнуло, словно остановилось на секунду. Она забыла о своих похитителях, обо всем, что произошло в эти страшные несколько дней... что там, в замке? Почему он, словно магнитом притягивает ее? Она обернулась вслед удаляющейся каменной крепости. Замок остался позади. Но теперь в ее жизни появилась цель – во что бы то ни стало, она должна вырваться, ради того, чтобы попасть сюда, ради того, чтобы узнать, что здесь скрыто! В том, что замок был тем самым местом, которое она искала всю жизнь, Неля не сомневалась.

Между тем, дорога продолжала петлять среди желтоватых скал, она уходила на юг, все дальше и дальше. Пока, наконец, когда совсем стемнело, они не оказались в заброшенной деревне, среди полуразвалившихся глиняных домов. В один из них и втолкнули Нелю.

Она вскрикнула, споткнувшись о чью-то ногу, раздался грубый окрик, Неля поспешно извинилась сначала по-русски, затем по-английски.

– В темноте вас не видно, – сказала она.

– А ты тут не ходи, некуда тут ходить, – ответил грубоватый женский голос с сильным южнорусским выговором.

– Извините, – Неля слегка улыбнулась и опустилась на землю, – Кто вы? Вас тут много?

– Достаточно, – ответил голос. – Мы такие же, как ты.

– Что с нами будет? – спросила Неля.

Никто не ответил. Неля замолчала. Она пыталась приглядываться и вскоре начала различать женские лица, ей показалось, что многие девушки были моложе ее.

– Вы давно тут? – спросила она.

– Около недели, – ответила все та же женщина.

– Меня зовут Неля.

– Марья.

Постепенно от Марьи, задавая вопрос за вопросом, Неле удалось что-то узнать. Очевидно, эти девушки работали в Израиле и Ливане нелегально, потом попали в плохие руки и оказались здесь, дальше их, видимо, собирались направить на юг, возможно, в Саудовскую Аравию. У них не было документов, не было денег, не было желания спастись. Очевидно, им некуда идти, а возможно, слишком долго тяжелые дни подтачивали их изнутри, пока, наконец, храм души, эдакая избушка на курьих ножках, не рухнул, погребя под собой стремление жить дальше. У Нели – другая история, в ней был замок, это к нему она стремилась, сквозь черноту гор, бескрайние пустыни, и долгие дни в Египте, в Ливане, в России.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.